

Звезды на полосах-1

“Сокровище нации” – четвертый фильм, на котором вместе работают Николас Кейдж и продюсер Джерри Брукхаймер. Их первой встречей стал боевик “Скала” (1996), потом были “Воздушная тюрьма” (1997), “Угнать за 60 секунд” (2000) и, наконец, в 2004 году их новое детище, приключенческая лента “Сокровище нации” снова бьет все кассовые рекорды.

На сей раз 40-летний Кейдж играет персонажа, подозрительно похожего на Индиану Джонса. Бен Гейтс (Кейдж), историк и искатель приключений, 10-летним мальчишкой впервые услышал от своего деда (Кристофер Пلامмер) историю о кладе с сокровищами, накопленными на протяжении тысячелетий – со времен египетских пирамид, Римской империи, крестовых походов, Великой Инквизиции. Сокровище было перевезено в Новый Свет более пяти сотен веков назад, и в свое время отцы-основатели Америки рассчитывали использовать его для финансирования нужд революции. В семье Бена легенда о сокровище передавалась из поколения в поколение, и вот в наши дни богатый англичанин Иан Хоув (Шон Бин) нанимает Бена для участия в историческом расследовании, которое может привести его к реализации детской мечты...

– Что привлекает вас к работе с Джерри Брукхаймером?

– Думаю, за годы совместной работы мы научились понимать друг друга с полуслова. Мы знаем, чего ждать друг от друга. Джерри – продюсер, который лю-

бит выслушивать актеров, приносящих к нему свои идеи. Это не означает, что он примет все твои идеи – но он обязательно их взвесит и рассмотрит. Он умеет выбирать, и отлично знает, что сработает, а что нет. Джерри – продюсер, у которого есть видение. Он настоящий киноман и любит, чтобы люди получали удовольствие на сеансе. Поэтому он ищет интересные истории и интересных актеров. Он любит делать зрителям сюрпризы. В “Воздушную тюрьму” он пригласил актеров независимого кино. Он любит актеров старшего поколения. У него замечательный нюх на актеров.

– Если сравнивать вашу нынешнюю карьеру с вашими ранними фильмами, возникает вопрос: удается ли вам по-прежнему ставить перед собой сложные задачи, приходится ли вам преодолевать какие-то трудности при работе над ролью?

– Я всегда считал и считаю себя новичком, студентом, который учится актерскому мастерству. Поэтому каждая новая роль таит в себе новые трудности и препятствия.

– Что именно в “Сокровище нации” привлекло вас с актерской точки зрения?

– Знаете, как ни странно, сама невероятность, невозможность главного трюка. Может ли человек действительно украсть Декларацию Независимости? Можно ли показать подобный поступок правдоподобным? Смогу ли я как актер убедить зрителя, что это действительно происходит? Я встретился с режиссером Джоном Тертлтоубом, и он сказал мне: “Твой герой – смелый, дерзкий человек. Ты можешь убедить зрителей в его смелости?” И одновременно Джерри Брукхаймер привел в проект группу историков и других специалистов, чтобы мы

Смелость и одержимость Николаса Кейджа

Сьюзен ХОУАРД

вместе смогли сделать этот трюк как можно более правдоподобным и убедительным. И к тому же мне предоставили возможность пощеголять во фраке! (Смех).

– Пытались ли вы почувствовать себя Джеймсом Бондом, хотелось ли вам намекнуть на какие-то бондовские фильмы или другие фильмы, где действуют неотразимые герои?

– Думаю, что едва актер надевает фрак, в голове зрителя мгновенно возникают ассоциации с Кэри Грантом. Интересно, что во время репетиций я еще не представлял себе тон и настроение будущего фильма, а Джон Тертлтоуб все время подталкивал меня к актерским стилизациям в сторону Кэри Гранта и Джеймса Стюарта, к фильмам 30-40-х годов, когда приключенческие фильмы производили впечатление откровенных проказ и шалостей.

– И как же вам удалось сочетать это со стремлением к реалистичности в показе похищения Декларации Независимости?

– Дело было не в реалистичности, а в создании атмосферы, когда этот трюк не кажется наигранным. Главное – чтобы зритель включился в игру и оценивал происходящее по законам жанра. Но для этого нужно в первые же минуты увлечь его настолько, чтобы он полностью включился в действие. Я смотрел этот фильм вместе со зрителями и видел, что они по-настоящему увлечены – значит, нам это удалось. В фильме есть нечто от “Индианы Джонса”, но у нас практически отсутствуют фантастические и мистические элементы. Конечно, зритель задает себе вопрос, могло ли существовать такое сокровище, и чтобы о нем никто не знал.

– Вы могли бы проявить такую же смелость, как ваш герой?

– Смелость? Не уверен.

Одержимость? Несомненно. В моей жизни было много увлечений на грани одержимости. Мой герой одержим поисками сокровища, он посвятил этому свою жизнь, несмотря на насмешки и недоверие. Я точно так же одержим актерской игрой, и в молодости мне довелось услышать много насмешек на свой счет.

– Что слышно насчет вашего проекта “Ghost Rider”. Вы уже примеряли костюм супергероя?

– Нет. Мне самому интересно, что там сейчас происходит. Формально я по-прежнему веду переговоры об участии в фильме, но пока ничего определенного неизвестно.

– Почему этот проект так долго находится в подвешенном состоянии? Связано ли это с вашими переговорами об участии в фильме?

– Думаю, дело в том, что пока не решено, каким будет визуальный строй фильма. Насколько я знаю, сценарий тоже не готов. Три года назад, когда мне впервые предложили этот проект, у него был другой режиссер. Снимать комиксы очень трудно, нужно найти правильный тон, иначе ничего не получится. Поэтому лучше не начинать съемки, пока не будет полной уверенности в проекте.

– Почему вы, лауреат “Оскара”, готовы сниматься в экранизации комиксов?

– В детстве я учился читать по комиксам. Это были первые тексты, которые я прочел, и они заворожали меня на всю жизнь. Позже я изучал в школе греческие мифы и был поражен тем, что в них исследуются те же самые проблемы. Стэна Ли занимали те же вопросы, что и греческих драматургов – место человека в этом мире, его отношение к судьбе. Кто есть герой? Каков его путь? Я всегда мечтал о том, чтобы комиксы получили должное воплощение на экране. Еще до того, как на-

чалась мода на экранизации комиксов, я знал, что чемпионами станут три франшизы – “Супермен”, “Бэтмен” и “Человек-паук”. Я люблю в них то, что они позволяют мне снова стать ребенком, когда я в них погружаюсь. Они показывают иной, удивительный мир, но в центре этого мира всегда стоит человек и его проблемы.

– Кого из супергероев вам больше всего хотелось бы сыграть?

– Право же, не знаю. Если когда-нибудь что-нибудь получится – отлично. Но пока я еще ни разу не снялся в экранизации комикса и тешу себя воспоминаниями о детстве, когда воображал себя всеми супергероями сразу.

– Правда ли, что вы должны были играть Зеленого Гоблина в первой серии “Человека-паука”?

– Они предлагали мне эту роль, но одновременно предложили “Адаптацию”, и мне очень захотелось сыграть близнецов, и я выбрал “Адаптацию”. Я очень люблю работы Спайка Джонса. Фильмы Сэма Рэйми мне тоже очень нравятся, но “Адаптация” помогла мне узнать о себе кое-что новое.

– В середине 90-х были разговоры, что вы намерены сняться в фильме “Супермен жив”.

– Да, Тим Бертон хотел снять этот фильм, и я был согласен у него сниматься. Он долго занимался этим проектом, но кинокомпания Warner Brothers еще не была готова к запуску такого необычного, оригинального сценария. К тому же проект получался слишком дорогим по тогдашним меркам, и они решили побережечь деньги.

– Вам бы хотелось сыграть Скелетора во “Владыках вселенной” Джона Бу?

– Я ничего не слышал об этом проекте, но считаю, что Джон Бу – великий режиссер, и я был бы рад снова у него сняться. Мне нравится с ним работать.

(13)02.05 (ср.)
Кейдж Николас